

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Масальская Мария Михайловна

**СИСТЕМА УРБАНОНИМИИ СТОЛИЦЫ: СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ ГОРОДСКИХ НАЗВАНИЙ МОСКВЫ, ВАРШАВЫ И
СОФИИ)**

Специальность 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран
(славянские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре славянской филологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Остапчук Оксана Александровна**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Карпенко Людмила Борисовна**
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры русского языка и массовой коммуникации,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университета имени академика
С.П. Королева»

Котова Марина Юрьевна
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры славянской филологии, ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Красных Виктория Владимировна
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры общей теории словесности, ФГБОУ
ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2024 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ. 059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: slavlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3237>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес к изучению наименований объектов городского пространства (урбанонимов) обусловлен рядом определенных черт, свойственных этому классу наименований. Как любое имя собственное, топонимы (и годонимы, в частности) выступают в качестве специфических культурных, исторических и языковых конгломератов смыслов, содержащих в себе как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию, совмещаая сведения о лексико-семантическом наполнении лексемы с историко-культурологической информацией об обозначаемом объекте.

Данная работа ставит своей целью представить структурно-семантический и лингвокультурный анализ урбанонимии столицы на материале городских названий Москвы, Софии и Варшавы. Исследование сосредоточено на таких урбанонимах, как названия линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров, набережных и т.п., а также названия городских площадей. Анализ осуществляется преимущественно в синхронном плане, однако содержит также отсылки к истории наименований и обзор стратегий их переименования.

Теоретическую базу работы составили труды А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.Ю. Забелина, Г.Ф. Ковалева, Р.В. Разумова, Е.А. Сизовой, А.К. Матвеева, А.М. Мезенко, М.Э. Рут, М.В. Голомидовой, Т.В. Шмелевой, Е.Л. Березович, К. Рымут, К. Хандке, М. Петковой, М. Влаховой-Ангеловой, Н. Ковачева, посвященные проблемам теории урбанонимии, номинации и, конкретнее, урбономинации.

Объектом исследования является система урбанонимов, составляющих ономастическое пространство трех славянских столиц (Москвы, Варшавы и Софии).

Предмет исследования – структурно-семантические и культурно-исторические особенности наименований объектов внутригородского пространства Москвы, Варшавы и Софии (на материале годонимов и агоронимов).

Цель исследования – выявление характерных особенностей урбанонимии столицы посредством структурно-семантического и культурно-исторического анализа урбанонимикона трех славянских столиц: Москвы, Варшавы и Софии. Для достижения поставленной цели в исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть топонимы и агоронимы как составную часть ономастического пространства столичного города на примере трех славянских столиц;
2. выявить лингвокультурный аспект номинации анализируемых объектов в каждой из топонимических систем (на примере топонимов и агоронимов), а также способы отражения национальной картины мира в соответствующем городском ономастиконе;
3. провести сопоставительный анализ основных видов и способов номинации объектов внутригородского пространства Москвы, Варшавы и Софии;
4. описать основные структурно-семантические модели построения урбанонимов (на примере топонимов и агоронимов), сопоставить номенклатурные термины, встречающиеся в городском пространстве Москвы, Варшавы и Софии;
5. рассмотреть проблему переименования объектов городского пространства в связи с национальными особенностями языковой политики в каждой из трех славянских стран.

Основным **источником материала** послужил корпус урбанонимов, составленный по данным информационно-справочных карт, каталогов, путеводителей, топонимических словарей, атласов общим объемом 10998 наименований по данным за 2022 год, из них – 3200 московских (без учета топонимии Новой Москвы), 2662 софийских, 5136 варшавских урбанонимов¹.

Научная новизна работы заключается в параллельном привлечении для сопоставительного анализа урбанонимического материала трех славянских столиц, ранее изучавшегося лишь обособленно. В работе проводится параллельное описание и систематизация топонимических моделей в столичных городах, что позволяет вычленить как специфические, так и общие черты ономастикона, в частности в лингвокультурологическом аспекте.

Актуальность исследования продиктована самим материалом, положенным в его основу. Наименования внутригородских объектов позволяют проследить, как взаимодействуют между собой язык и культура, участвуя в формировании лингвистической картины мира, свойственной конкретному языку. Использование материала одновременно из трех языков (русского, болгарского и польского,

¹ Причины количественной диспропорции кроются в том, что линейные объекты Варшавы имеют меньшую протяженность.

представляющих три разные группы славянских языков) и трех урбанонимических систем также дает возможность установить сходства и различия, в том числе обусловленные культурными и историческими причинами, которые наблюдаются в урбанонимии трех славянских столиц.

Методология исследования определяется поставленными целями и задачами и включает несколько пунктов: с помощью описательного и сопоставительного методов производилась классификация и обработка ономастического материала; при количественных подсчетах ограниченно применялся статистический метод; обзор известных к началу исследования данных об урбанонимических классификациях составлен с применением методов описания и обобщения.

Теоретическая значимость исследования определяется содержащимися в ней выводами сопоставительного характера. Привлечение материала из трех славянских топонимических систем и сопоставление имеющихся классификаций урбанонимов, а также тематических рядов гидронимов и агронимов позволило вычленировать ряд универсальных для рассматриваемых славянских языков принципов их организации. Выбранный аспект исследования дал возможность уточнить ряд понятий лингвокультурологии, применимых в сфере топонимистики, в частности урбанонимическая картина мира. Сопоставлены экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на формирование городского ономастического пространства Москвы, Софии и Варшавы и переименование городских объектов в этих трех славянских столицах.

Практическая ценность настоящей работы состоит в возможности использования ее результатов при разработке лекционных и практических курсов по славянской ономастике (урбанонимии), лингвокультурологии и социолингвистике. Результаты исследования носят междисциплинарный характер и могут в дальнейшем быть полезны для лингвистов, историков, культурологов, специалистов по межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ономастическое пространство города представляет собой совокупность наименований различного типа, имеет полиобъектную структуру и отражает важную культурно-историческую информацию. Урбанонимическая система каждой из славянских столиц рассматривается нами как исторически сложившаяся система, находящаяся в постоянном развитии.

2. Основу для сопоставления урбанонимических систем представляет структурно-семантическая классификация таких объектов ономастического пространства, как годонимы и агоронимы, предполагающая установление типа мотивации (реальный или конвенциональный) и ее вида, а также распределение названий по группам в зависимости от семантики составляющих их элементов и вычленение наиболее частотных структурных типов названий.

3. В развитии и организации проанализированных урбанонимических систем отмечается ряд универсальных черт, связанных с их происхождением и отраженных в структуре названий. Среди прочего, в ономастическом пространстве трех славянских столиц выявлено преобладание субстантивных и адъективных однословных, а также составных структурно-семантических моделей.

4. Классификация урбанонимов исходя из принципов номинации подтвердила ведущую роль наименований отантропонимического типа в урбанонимических системах всех трех столиц. В свою очередь, выбор того или иного имени при номинации городского объекта зависит, прежде всего, от национальной специфики и особенностей политики культурной памяти, проводимой государством.

5. В каждой из урбанонимических систем вычленяются черты национально-специфического своеобразия, свойственного конкретному языку, и шире – национальной языковой картине мира. Характерные особенности выявляются в каждой из рассмотренных столиц на разных уровнях, что проявилось, в частности, в ходе анализа использования географических (номенклатурных) терминов в составе годонимов и агоронимов.

6. Урбанонимы столичного города обладают собственной спецификой в силу приписываемых им дополнительных культурно-идеологических функций. Унификация годонимикона проявляется в столичном городе сразу на нескольких уровнях, демонстрируя связь как с концептами универсального (всемирного), так и (обще)национального характера.

7. Основной причиной переименования объектов городского пространства являются изменения идеологического характера в политической жизни страны. Урбанонимы, будучи лишь опосредованно связанными с именуемыми объектами (за исключением константных, выполняющих функцию локализации), могут быть изменены в соответствии с новыми установками языковой политики государства.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены к обсуждению в докладах на научных конференциях различного уровня: конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (Институт славяноведения РАН, 2020, 2021 гг.); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры (Институт славяноведения РАН, 2021 г.); международная конференция «Kobiety w historii, kulturze, literaturze i języku: Europa Środkowo-Wschodnia» (Варшавский университет, 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано шесть работ, среди которых четыре публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденных решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Цели и задачи настоящего исследования обусловили его **структуру**.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения (состоящего из семи сводных таблиц) и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены предмет и объект исследования, сформулированы основные цели и задачи, описаны методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся результаты апробации диссертации.

Первая глава «Теоретические основы исследования топонимов в лингвокультурном аспекте» посвящена проблеме изучения топонимии города, в частности топонимии, сквозь призму лингвокультурологии. Лингвокультурологический аспект при анализе топонимии заключается в рассмотрении городского наименования в качестве «культурно мотивированной единицы с учетом его функционирования в рамках лингвокультурного пространства конкретного региона, который сформирован на основе фоновых знаний и

представлений о языке и культуре местного жителя и характеризуется культурно-историческим своеобразием»².

В разделе «Ономастическое пространство города» определены основные термины. Предметом анализа в данном исследовании являются агоронимы³ (в рамках данной работы рассматриваются только наименования городских площадей) и годонимы⁴ (наименования городских линейных объектов).

Урбанонимы столичного города являются носителями кода культуры, представляющего собой формирующую «определенный фрагмент картины мира совокупность ментефактов, связанных с наделенными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия»⁵. Они обладают дополнительными культурно-идеологическими функциями, поскольку столица «опирается на целую совокупность традиций и символов и олицетворяет могущество государства как внутри него самого, так и за его пределами»⁶. Так, можно говорить о том, что урбанонимы по своей сути являются топокультурами – разновидностями ономастических лингвокультурем, которые отражают реалии своего времени и воспринимаются в качестве своеобразных памятников конкретной эпохи⁷.

Унификация годонимикона происходит на нескольких уровнях и предполагает связь с концептами как глобального, так общенационального характера. Средством демонстрации приверженности глобальным ценностям и понятиям, играющим консолидирующую роль, являются урбанонимы, указывающие на глобальный характер мирового культурного и общественного пространства благодаря использованию при номинации городских объектов столицы, в частности, прецедентных имен деятелей мирового масштаба, предположительно входящих в «универсальную» когнитивную базу⁸. Такие универсальные урбанонимы прочно вошли в ономастикон всех трех столиц: Москвы (*площадь Колумба, улица Гарибальди*), Варшавы (*Ulica Napoleona Bonaparte, Rondo gen. Charles'a de Gaulle'a, Ulica Karola Dickens*) и Софии (*улица «Виктор Юго», улица «Георг Вашингтон»*),

² Егорова Л.В. Опыт сопоставительного исследования годонимикона двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл). Дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2018. С. 40.

³ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 13.

⁴ Там же. С. 50–51.

⁵ Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. С. 131.

⁶ Тернборн Г., Кон Чон Хо. Столичные города и неоднозначность их роли в жизни государства // Логос. 2013. № 4. С. 41.

⁷ Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия структурно-семантический анализ топонимической системы. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 17.

⁸ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. С. 174.

булевард «Президент Линкълн»). Более частным случаем является появление на карте названий, указывающих на связь с различными европейскими и международными организациями. В годонимиконе Варшавы и Софии (как столиц стран Европейского союза) присутствуют наименования типа *Rondo Unii Europejskiej* (по названию организации экономического и политического объединения европейских стран – Европейского Союза), булевард «Европа», улица «Съвет на Европа», улица «Франкофония» (международная организация франкоязычных стран) и др. Подобную роль играют городские названия, указывающие на связь с другими странами ЕС, их столицами или другими крупными городами: в Варшаве это *Ulica Londyńska* (ср. Лондон), *Ulica Włoska* (ср. Италия), *Ulica Paryska* (ср. Париж), *Ulica Rzymska* (ср. Рим); в Софии – площадь «Португалия», булевард «Брюксел», булевард «Мадрид», улица «Париж», булевард «Прага». Для советской годонимии была характерна номинация городских объектов с использованием названий дружественных социалистических стран и их городов (*Варшавское шоссе* прекрасно вписалось в эту логику⁹), что и по сей день находит отражение в городском пространстве Москвы: в столичном ономастиконе «европейские» названия носят единичный характер: напр., *площадь Европы* (существует с 2002 г., в 2024 г. переименована в *площадь Евразии*).

В то же время, важной задачей ономастического пространства столичного города является репрезентация общенациональных ценностей при одновременном осознании собственного места нации в мире. Тенденция к общенациональной унификации в рамках городского ономастического пространства реализуется, в частности, благодаря увековечению памяти о значимых личностях национального масштаба, будь то писатели, поэты, политические деятели, национальные герои: *улица Пушкина*, *Пушкинская площадь* (Москва), *Ulica Mickiewicza* (Варшава), *улица «Иван Вазов»* (София). Столица в этом отношении может выступать в качестве ориентира для организации ономастического пространства других городов, что проявляется, в частности, в дублировании названий, воспроизводящих идентичные прецедентные имена. Такую унифицирующую роль играла, например, центральная улица Ленина в советском ономастиконе, а также другие годонимы и агоронимы с опорой на имена

⁹ Данное название возникло раньше: Варшавской дорогой называлось шоссе, которое строилось в 40-е годы XIX века и вело из Москвы (через Подольск) в Варшаву, подробнее см.: Р.А. Агеева, Ю.Н. Александров, Г.П. Бондарук, Е.М. Поспелов, Т.П. Соколова, А.Л. Шилов, Улицы Москвы. Старые и новые названия: Топонимический словарь-справочник. М.: Наука, техника, образование, 2003. С. 53.

советских культурных и политических деятелей. Такой опыт номинации объектов городского пространства распространялся и на столицы стран советского лагеря, такие как Варшава и София, впоследствии многие из подобного рода антропонимов-меморативов были переименованы.

Наш анализ показал, что городское ономастическое пространство развивается между двумя полюсами – унифицированностью и уникальностью¹⁰. Одним из средств проявления уникальности в топонимиконе может служить наличие в городском пространстве наименований, способствующих выражению местной и/или региональной идентичности (специфики). Под региональной идентичностью следует понимать «общий «пространственный» опыт и социальные практики, которые формируют некое единство жителей, основанное на культурных и социальных ценностях, коллективной памяти и текущей деятельности с ее наиболее значимыми достижениями»¹¹. Р.В. Разумовым и С.О. Горяевым были сформулированы и предложены три основных фактора проявления региональной (локальной) идентичности в урбанонимической системе: *первый* – территориальная связь, проявляющаяся в отражении региональной топонимии, ойконимии и т.п.; *второй* – персональные меморативы, воплощающие региональную идентичность; *третий* – «имиджевые» наименования, отсылающие к общему образу города и региона.¹²

Локальная специфика в ономастическом пространстве столичного, как и любого другого города обнаруживается прежде всего в наименованиях, производных от (микро)топонимов, расположенных в его пределах. Так, в Москве это: *Москворецкая улица, Москворецкая набережная, площадь Серпуховская Застава* и т. д. Аналогичные примеры, указывающие на связь с местной микротопонимикой, как правило, уже утраченной, можно найти и в Варшаве: *Ulica Dolina Służewska, Ulica Sady Zawadowskie*, и в Софии: *улица «Банишка река», улица «Борова гора», улица «Ташкови ливади»* и т. д.

Характерной особенностью организации московского городского пространства можно считать использование «кустового» принципа номинации с опорой на

¹⁰ Шмелева Т.В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: Издательский центр фил. ФГБОУ ВПО "КубГУ" в г. Славянске-на-Кубани, 2013. С. 55.

¹¹ Голомидова М.В., Дмитриева А.В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 2. С. 148.

¹² Разумов Р.В., Горяев О.С. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 207–208.

географические названия из соответствующих регионов СССР, позже – России. При номинации учитывалось географическое положение района, так, например, в годонимиконе севера Москвы присутствуют наименования, связанные с северными городами и географическими объектами: *Енисейская улица, Магаданская улица, Чукотский проезд*; аналогично на юге: *Елецкая улица, Липецкая улица, Тамбовская улица*; на западе: *Гжатская улица, Вяземская улица, Ельнинская улица*; на востоке: *Алтайская улица, Байкальская улица, Новосибирская улица*. Сознательное применение такой ономастической практики в советский период призвано было подчеркнуть значение Москвы «как главного города Советского Союза и России»¹³ и может рассматриваться как отличительная черта столичного ономастикона.

Реализация в ономастическом пространстве принципа территориальной связи с элементами «кустовой» номинации подобного типа, призванного способствовать закреплению в нем представлений о единстве национальной территории, встречается также в годонимиконе двух других славянских столиц: Варшавы и Софии, хотя и в меньшем, чем в Москве, масштабе. Так, в северной части Варшавы (район Бялоленка) присутствуют следующие годонимы: *Ulica Braniewska* (Бранево – город на севере Польши), в южной части (район Мокотув) – *Ulica Sandomierska* (по городу Сандомир), в западной (район Бемово) – *Ulica Komorowska* (по деревне Коморув, в восточной (в районе Прага Север) – *Ulica Bialostocka* (по городу Бялосток). Аналогично на севере Софии – *улица «Тетевенска»* (по городу Тетевен), на юге – *улица «Хасково»* (по городу Хасково), на западе – *улица «Перник»* (по городу Перник), на востоке – *улица «Лясковец»* (по городу Лясковец) и т. д.

Персональные меморативы, апеллирующие к локальной идентичности, конкурируют в столичном ономастиконе с именами деятелей общенационального масштаба. Так, широко представлены в городском ономастиконе Москвы имена архитекторов, принимавших непосредственное участие в городском строительстве: *улица Баженова, улица Архитектора Власова, улица Архитектора Мельникова, улица Архитектора Щусева* и т. д.

Аналогичным образом в ономастическом пространстве Софии присутствуют имена инженеров и архитекторов, принимавших участие в проектировании и

¹³ Горбаневский М.В. Основные тенденции в развитии топонимики Москвы // Вопросы географии. Сб. 126. 1985. С. 121.

строительстве болгарской столицы после Освобождения в 1878 году: улица «Антонин Колар» улица «Братя Прошек», улица «Вацлав Рoubал», улица «Херман Майер», улица «Фридрих Грюнангер» и т.д; первых градоначальников: улица «Тодораки Пешов», улица «Атанас Хранов», улица «Тодор Икономов» и т. д;

Городское пространство Варшавы также зафиксировало память о ее выдающихся жителях, его уникальность подчеркивают меморативы типа: *Ulica Marcina Flisa* (Марцин Флис – уроженец Варшавы, градоначальник), *Ulica Bohdana Grzymaty-Siedleckiego* (Богдан Седлецкий – специалист по истории Варшавы, автор работы «Старые улицы Варшавы») и т.д. Отдельного внимания заслуживает район Бемово (Bemowo) на западе Варшавы. Как и в случае с «кустовым» принципом номинации, реализуемом в оттопонимических названиях, на годонимической карте данного района компактно расположены мемориальные названия в честь выдающихся ученых-филологов: *Ulica Karola Irzykowskiego* (Кароль Ижиковский – литературный критик, переводчик, поэт), *Ulica Witolda Doroszewskiego* (Витольд Дорошевский – лингвист, главный редактор «Словаря польского языка» (1958–1969)), *Ulica Zenona Klemensiewicza* (Зенон Клеменсевич – языковед, автор монографии «История польского языка») и т. д.

«Имиджевые» наименования представляются наиболее «неуловимыми» и субъективными в плане интерпретации, – «это проявление региональной идентичности через отсылку к общему имиджу города и региона»¹⁴. В столичном ономастиконе в роли имиджевых названий выступают, как правило, годонимы, апеллирующие к концептам не местного и/или регионального, а (обще)национального масштаба.

Так, для Софии свойственно наличие в городском пространстве наименований, связанных с темой Возрождения и освобождения, поскольку город изначально формировался как столица новой независимой Болгарии, отсюда: *площад «Възраждане»*, улица «11-ти август» (11 августа произошло одно из ключевых событий русско-турецкой войны – сражение на Шипкинском перевале), улица «Търновска конституция» (Тырновская конституция была основным сводом законов независимой Болгарии с 1879 по 1947 гг.) и т.д. Такие названия служат актуализации концептов, важных для болгарского национального сознания в целом. В этом можно

¹⁴ Разумов Р.В., Горяев О.С. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 208.

усматривать особую роль столичного годонимикона в ономастическом пространстве страны.

На имиджевом уровне городское пространство Варшавы выделяется названиями, зафиксировавшими память о героизме ее жителей: см., напр. *Ulica Bohaterów Warszawy* (в память о защитниках Варшавы), *Plac Powstańców Warszawy* и *Ulica Powstańców Warszawy* ('powstaniec' – участник восстания, площадь и одноименная улица получили свои наименования в память об участниках Варшавского восстания) и т.д. Особый поэтический образ Варшавы призваны подчеркнуть «литературные» наименования типа: *Ulica Faraona* (по названию романа Б. Пруса «Фараон»), *Ulica Lalki* (по роману Б. Пруса «Кукла»), *Ulica Kwiatów Polskich* (по названию поэмы Ю. Тувима «Цветы Польши») и т.д. Несомненно, имиджевый характер носят также многочисленные названия варшавских улиц, в которых присутствуют имена нарицательные с богатым коннотативным потенциалом, способные вызвать положительные эмоции: *Ulica Metafory*, *Ulica Symfonii*, *Ulica Poloneza* и т. д.

Для понятийного аппарата урбанистической антропологии крайне важна трактовка термина «топонимическая картина мира» (ТКМ) – «пространственная реальность, представленная в языковом сознании и оформленная как концепт «место»¹⁵. Таким образом, ТКМ является частью языковой картины мира, отражающей особенности топонимической системы, свойственные конкретному месту / региону. На наш взгляд, по аналогии с ТКМ возможно дать определение термину «урбанистическая картина мира» (УКМ) – отражение в языковом сознании элементов городской среды с учетом физико-географических особенностей местности и культурно-исторической специфики конкретного этноса. Принимая во внимание принадлежность годонимов и агоронимов к искусственному типу номинации, вполне закономерно, что значительное влияние на процесс их создания и функционирования оказывают внеязыковые факторы. При этом наименования объектов внутригородского пространства, к которым относятся годонимы и агоронимы, выполняют функцию семиотической репрезентации как НЯКМ, так и УКМ, закрепляя на карте города наиболее значимые для них концепты и имена.

¹⁵ Дмитриева Л.М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 16.

Так как картина мира «формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству», опора на нее при анализе топонимии позволяет рассматривать городские наименования как развернутый многоплановый текст¹⁶. Так, например, для самосознания болгар особую роль играет период национального Возрождения (1762–1878), связанный с борьбой за освобождение от турецкого владычества, и, как следствие, за сохранение собственной культурной специфики. Отсюда и обилие топонимов (217 наименований, при том общее количество наименований антропонимического типа – 1384), так или иначе связанных с событиями того периода, как то: имена выдающихся гайдуков (участники партизанской борьбы против турок): *улица «Ангел Войвода»*, *улица «Бойчо Войвода»*, *улица «Детелин Войвода»* и т.д.; политиков и революционеров: *улица «Ангел Кънчев»*, *улица «Братя Жекови»*, *улица «Георги Бенковски»* и т.д.; героев русско-турецкой войны: *булевард «Ген. Тотлебен»*, *улица «Ген. Гурко»*, *булевард «Ген. Скобелев»*, *булевард «Ген. Столетов»* и т. д.; ключевые исторические события того периода: *улица «Велчова завера»* (антиосманское восстание 1835 г.), *улица «Априлско въстание»* (в память о национально-освободительном восстании 1876 г.).

Для городского пространства Варшавы, как и Софии также характерно присутствие темы борьбы за свободу и независимость народа и страны (111 названий в Варшаве, 43 – в Софии), что проявляется, в частности, в фиксации в урбанонимии важных исторических дат и событий: *Ulica 11 listopada* (11 ноября – национальный праздник, День независимости), *Ulica Odsieczy Wiednia* (в память о Венской битве 12 сентября 1683 г. под предводительством Яна Собеского), *Ulica Bitwy Grochowskiej* (в память о сражении при Грохове в феврале 1831 г.), *Ulica 17 Stycznia* (17 января 1945 г. – день освобождения Варшавы) и т. д.

В свою очередь, в русской НЯКМ и УКМ важную роль играет победа в Великой Отечественной войне. Неслучайно в настоящий момент топонимическое пространство Москвы насчитывает 164 наименования объектов внутригородского пространства, посвященных героям и событиям Великой Отечественной войны, например: *улица Героев Панфиловцев* (в честь бойцов дивизии имени И.В. Панфилова), *площадь*

¹⁶ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 26.

Защитников Москвы, улица Талалихина (в память о летчике В.В. Талалихине, герое Великой Отечественной войны) и т. д.

В разделе «Урбанонимы в современной лингвистической парадигме. Основные урбанонимические классификации» излагается история развития отечественной, болгарской и польской урбанонимики, анализируются основные известные классификации топонимов и агронимов.

Изучив основные урбанонимические классификации, основанные на принципах мотивированности / немотивированности и учитывающие лексико-семантические группы лексем, используемых при номинации городских объектов, представляется возможным сформулировать следующую классификацию, которая может служить основой для последующего сопоставления топонимических систем трех славянских столиц. Предлагается разделить наименования на две основные группы: **конвенционально и реально мотивированные названия.**

I. Конвенционально мотивированные наименования (название объекта напрямую не связано с его характеристикой).

1. Наименования комеморативного типа.

1.1) производные от антропонимов:

Данная группа представлена чрезвычайно разнообразно, сюда входят наименования, производные от имен деятелей, оставивших заметный вклад в той или иной области. Так, в Москве это *улица Академика Янгеля, площадь Гагарина, Чапаевский переулок*; в Софии: *булевард «Александър Стамболийски»* (А. Стамболийский – премьер-министр Болгарии в 1919–1923 гг.), *улица «Акад. Михаил Арнаудов»* (Михаил Петров Арнаудов – фольклорист, историк литературы, президент Болгарской академии наук); в Варшаве: *Ulica Adama Mickiewicza* (Адам Мицкевич – писатель и поэт), *Plac Gabriela Narutowicza* (Габриэль Нарutowич – первый президент независимой Польши) и т.д.;

1.2) производные от значимых исторических событий:

в Москве: *Куликовская улица, улица 1812 года, 1-я и 2-я Бородинские улицы, Чесменская улица* (в память о Чесменском морском сражении 1770 г.); в Софии: *улица «Априлско въстание»* (национально-освободительное восстание 1876 г., жестоко подавленное турками), *улица «Чипровско въстание»* (в память о вооруженном восстании 1688 года, организованного жителями города Чипровци против османского

владычества); в Варшаве: *Aleja 3 Maja* (3 мая 1791 г. была принята польская Конституция), *Ulica Bitwy pod Rokietną* (в память об атаке уланов Польских легионов Ю. Пилсудского) и т.д.;

1.3) производные от названий различного рода организаций и объединений:

в Москве: *проезд ДОСФЛОТА* (по сокращению от Всесоюзного добровольного общества содействия флоту СССР), *Рочдельская улица* (получила свое название в память о возникшем в 1844 г. в Англии «Рочдельском обществе справедливых пионеров»); в Софии: *улица «Бодра смяна»* (в память о первом болгарском детском хоре, получившем мировую известность), *улица «Парижка комуна»*; в Варшаве: *Ulica Jaworzników* (*Jaworzniacy* – организация, возникшая в 1991 г. с целью оказания помощи бывшим малолетним заключенным по политическим мотивам), *Aleja Komisji Edukacji Narodowej* (Комиссия народного просвещения в Речи Посполитой в 1773–1794 гг.) и т.д.;

1.4) производные от воинских формирований:

в Москве: *Гвардейская улица, Десантная улица, Красногвардейская площадь, Красногвардейская улица, площадь Московско-Минской Дивизии*; в Софии: *Улица «Българска легия»* (по первому болгарскому легиону, сформированному для участия в восстании против Османской империи), *улица «Първа Българска армия»* (подразделение вооруженных сил Болгарии, сформированное в 1944 г. для участия в военных действиях против Третьего рейха); в Варшаве: *Aleja Armii Krajowej* (Армия Крайова – подпольная польская военная организация времен Второй мировой войны), *Aleja Armii Ludowej* (Армия Людова – военная организация Польской рабочей партии) и т.д.;

1.5) производные от названий литературных произведений:

в Москве: *Улица «Вешних Вод»* (по одноименной повести И.С. Тургенева), *Малахитовая улица* (по сборнику сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка»); в Софии: *улица «Горски пътник»* (по поэме Г. Раковского «Лесной путник»), *улица «Грамада»* (по одноименной поэме И. Вазова); в Варшаве: *Ulica Popiołów* (по роману С. Жеромского «Роріоу», известному в русском переводе как «Пепел») и т.д.;

2. Наименования, производные от географических названий.

2.1) по названиям городов страны, в столице которой они представлены:

в Москве: *Выборгская улица, Гжатская улица, Краснодарская улица*; в Софии: *улица «Кюстендил»* (от г. Кюстендил), *улица «Ловеч»* (от г. Ловеч); в Варшаве: *Ulica Gdańska* (от г. Гданьск), *Aleja Krakowska* (от г. Краков) и т.д.;

2.2) по названиям других стран и городов:

в Москве: *Литовский бульвар, Пинский проезд, Самаркандский бульвар, Таллинская улица*; в Софии: *улица «Любляна», площадь «Португалия»*; в Варшаве: *Ulica Argentyńska, Ulica Belgijska* и т.д.;

2.3) по названиям горных массивов, вершин, прочих топонимов и гидронимов, расположенных в пределах страны:

в Москве: *Валдайский проезд, Жигулевская улица*; в Софии: *Улица «Ангелов връх»* (по горной вершине в Риле), *улица «Бедек»* (по названию горной вершины в Стара-Планине); в Варшаве: *Ulica Łysogórska* (Лыса-Гура – гора в Свентокшиском массиве), *Ulica Pięciu Stawów* (по пяти прудам, расположенным в Высоких Татрах) и т.д.;

2.4) По названиям горных массивов, вершин, прочих видов топонимов и гидронимов, расположенных за пределами страны:

в Москве: *Севанская улица* (Севан – озеро в Армении); в Софии: *улица «Атон»* (по горе Афон), *булевард «Вардар»* (самая длинная река Северной Македонии); в Варшаве: *Ulica Dynarska* (Динарские горы – горная система на северо-западе Балканского полуострова), *Ulica Himalajska* (Гималаи – высочайшая горная система Земли) и т.д.;

3. Наименования, производные от представителей флоры и фауны.

В Москве: *Березовая аллея, Вербная улица, Кленовый бульвар*; в Софии: *улица «Детелина»* (ср. рус. ‘клевер’), *улица «Теменужка»* (ср. рус. ‘фиалка’); в Варшаве: *Ulica Jesionowa* (ср. рус. ‘ясень’), *Ulica Grabowa* (ср. рус. ‘граб’) и т.д.;

4. Наименования, производные от абстрактных понятий.

В Москве: *Площадь Борьбы, улица Свободы, площадь Славы, улица Правды, проспект Мира, улица Просвещения*; в Софии: *улица «Вяра»* (ср. рус. ‘вера’); в Варшаве: *Ulica Uśmiech* (ср. рус. ‘улыбка’), *Ulica Wspomnień* (ср. рус. ‘воспоминание’) и т.д.;

5. Наименования с эстетической мотивацией.

В Москве: *Изумрудная улица, Лазоревый проезд, Радужная улица*; в Софии: *улица «Есен»* (ср. рус. ‘осень’), *улица «Изгрев»* (ср. рус. ‘восход’); в Варшаве: *Ulica Aluzyjna* (ср. рус. ‘аллюзия, намек’), *Ulica Liryczna* (ср. рус. ‘лиричный, лирический’) и т.д.;

6. Наименования, производные от понятий из сферы культуры:

Данная группа разнообразно представлена в топонимике Варшавы и отсутствует в Москве и Софии. Выделим наименования, образованные от предметов материальной культуры: *Ulica Batystowa* (ср. рус. 'батистовый'), *Ulica Czekoladowa* (ср. рус. 'шоколадный'), *Ulica Porcelanowa* (ср. рус. 'фарфоровый') и т.д.; от объектов нематериальной культуры: *Ulica Symfonii* и т.д.;

II. Реально мотивированные наименования (между названием объекта и его характеристикой четко прослеживается связь).

1. Наименования, производные от микротопонимов:

в Москве: *Бутырский переулок*, *Москворецкая улица*, *улица Пресненский Вал*, *5-я улица Соколиной Горы*; в Софии: *улица «Бадемова гора»* (от *бадем* 'миндаль', 'лес, где растут миндальные деревья'); в Варшаве: *Ulica Łąkowa* (от *łąka* 'луг' данная местность была покрыта густыми лугами) и т.д.;

2. Наименования, образованные по направлению дорог:

в Москве: *Большая Серпуховская улица*, *Смоленская улица*; в Софии: *улица «Ботевградско шосе»* (по направлению к г. Ботевград); в Варшаве: *Ulica Częstochowska* (по направлению к Ченстохове) и т.д.;

3. Наименования по характерным особенностям, присущим данному объекту внутригородского пространства:

в Москве: *Глинистый переулок*, *Песочный переулок*; в Софии: *улица «Брод»* (по характеру рельефа); в Варшаве: *Ulica Nizinna* (по рельефу местности, улица расположена в низине), *Ulica Podmokła* (название дано из-за высокого уровня грунтовых вод в этом районе) и т.д.;

4. Наименования, указывающие на относительное местоположение городского объекта:

в Москве: *Внутренний проезд*, *Главная аллея*; в Софии: *улица «Околовръстен път»* (ср. окружная дорога), *улица «Предел»*, *улица «Преки път»* (ср. прямой путь); в Варшаве: *Ulica Daleka* (от *daleki* 'далекий', на момент своего появления улица находилась на окраине города), *Aleja Na Skarpie* (от *skarpa* 'обрыв', своим названием улица обязана расположению на краю Вислинского обрыва) и т.д.;

5. Наименования, указывающие на находящиеся поблизости городские объекты или на их группу:

в Москве: *Амбулаторный переулок*, *Ветеринарный проезд*, *Институтская улица*; в Софии: *площад «Бански»* (по центральной минеральной бане, построенной в 1913 году на месте разрушенной турецкой), *улица «Училищна»* (по расположенным там школам); в Варшаве: *Ulica Muzealna* (по расположенному музею культуры и народного искусства), *Plac Politechniki* (на этой площади расположено здание Варшавского политехнического университета) и т. д.

Таким образом, в первой главе были рассмотрены основные понятия, необходимые для анализа урбанонимии с точки зрения лингвокультурологии, разграничены унифицированность и уникальность, формирующие городское ономастическое пространство, а также дано определение урбанонимической картине мира (УКМ). В свою очередь, рассмотрение урбанонимических классификаций, основанных на принципах мотивированности / немотивированности и учитывающих лексико-семантические группы лексем в их основе, позволило сформулировать сводную классификацию, ставшую основой для последующего сопоставления годонимических систем трех славянских столиц.

Вторая глава «Структурные особенности урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы» посвящена сравнительно-сопоставительной характеристике наименований объектов внутригородского пространства Москвы, Софии и Варшавы. Проанализировав основные структурные типы урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы, представляется возможным сделать следующие выводы. Основным номенклатурным термином в составе названий, функционирующим в городском пространстве трех славянских столиц, является «улица» 95,93% – в Варшаве, 95,42% – в Софии, 50,37% – в Москве. При этом в Москве, наряду с номенклатурным термином «улица», широко используются другие обозначения («переулок», «проезд» и т.д.). В урбанонимии Софии номенклатурных терминов, синонимичных «улице», немного, многие из них аналогичны русским «алей» (ср. аллея), «булевард» (ср. бульвар), «площад» (ср. площадь). На наш взгляд, данный факт обусловлен тем, что болгарская урбанонимия представляет собой сравнительно новую систему, в которой сохранилось небольшое количество традиционных элементов, в отличие от Москвы и Варшавы. Таким образом, номенклатурный термин «улица» можно рассматривать в качестве элемента унификации ономастикона, в то время как рус. «просек», «тупик», пол. «rynek» (ср. рынок), «kopiec» (ср. холм, курган), «strona» (ср. сторона), «międzymurze»

(ср. проход между стенами средневековой крепости) являются факторами сохранения локальной специфики урбанимикона, закреплённой в НКМ и УКМ.

В трех славянских столицах преимущественно задействованы субстантивные и адъективные однословные, а также составные модели. В урбанонимии Москвы адъективные однословные названия составляют 48% (*Большая улица, Ленинский проспект, Университетская площадь* и т.д); составные – 38% (*улица Академика Янгеля, улица Земляной Вал, Малый Ордынский переулок*), субстантивные однословные модели – 13% (*улица Арбат, улица Заречье, улица Правды*), нумеративные однословные – менее 0,5% (*707-й проезд, 4919-й проезд*). В софийском городском пространстве распределение осуществляется следующим образом: составные – 59% (*улица «Априлско въстание», улица «Златните мостове», улица «3-ти март».*), субстантивные однословные – 26% (*булевард «Македония», улица «Щастие»*), нумеративные однословные – 13% (*улица 1-ва, улица 3-та, улица 254-та*), адъективные однословные – 2% (*улица «Сапунджийска»*), адвербиальные – 0,19% (*улица «Накрая», площад «Средсело»* и т.д.). В варшавском ономастиконе адъективные однословные модели составили 43% (*Ulica Bułgarska*), составные – 35% (*Ulica Króla Artura*), субстантивные однословные – 21% (*Ulica Gwiazda*, ср. рус. ‘звезда’), адвербиальные – около 1% (*Ulica Na Uboczu*; ср. *na uboczu* ‘в стороне’). Подобное распределение зависит не только от языкового строя, наличия / отсутствия падежной системы (как в болгарском), но и от специфики НКМ и УКМ, иерархии ценностей и концептов, заслуживающих, с точки зрения носителей, фиксации в городском пространстве.

Как показал анализ, основным структурным типом варшавских и московских урбанонимов является адъективная однословная модель, образованная сочетанием имени прилагательного и номенклатурного термина (48% для Москвы, 43% для Варшавы). Отличительной чертой софийской урбанонимии является преобладание составных урбанонимов, образованных сочетанием двух и более прилагательных или существительных с номенклатурным термином (59%). Кроме того, в городском пространстве Софии широко представлены нумеративные однословные урбанонимы, что совсем не характерно для урбанонимии Москвы и Варшавы. Варшавская урбанонимия, в свою очередь, отличается наличием адвербиальной модели, что не

свойственно московским урбанонимам и в гораздо меньшем объеме представлено в Софии¹⁷.

В третьей главе «Особенности номинативной структуры урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы» рассматриваются типы и виды номинации топонимов и агоронимов трех славянских столиц в сопоставительном аспекте. Сопоставительный анализ показал, что основным принципом номинации для трех славянских столиц является антропонимический, однако даже в его рамках наблюдается ряд отличий. Прежде всего, отметим, что среди варшавских и софийских урбанонимов регулярно встречаются названия городских объектов, связанные с правителями и представителями правящих династий: в Софии – *улица «Княз Александър Батенберг»* (первый князь Болгарии из династии Баттенбергов), *булевард «Цар Борис III»* (болгарский царь с 1918 по 1943 гг.); в Варшаве – *Ulica Piastowska* (по династии Пястов), *Ulica Jagiellońska* (по династии Ягеллонов) и т.д. В то же время, в России после революционного 1917 г. в московской топонимии «корчевалось все «царское» и почти все «царицынское», как и названия, связанные с царскими именами – Алексеем, Петром, Павлом, Александром, Николаем, – а иногда и с великокняжескими»¹⁸. На урбанонимической карте современной Москвы присутствует ряд наименований, так или иначе относящихся к представителям правящих династий, однако связь с лицом, в память о котором получил свое название тот или иной объект внутригородского пространства, едва ли понятна неискушенному в вопросах ономастики горожанину. Например, *Елизаветинский переулок* (по располагавшемуся там ранее Елизаветинскому институту благородных девиц, получившему свое название в честь супруги императора Александра I Елизаветы Алексеевны), *Ксеньинский переулок* (по Ксеньинскому ремесленному приюту, благотворительницей которого была княгиня Ксения Александровна, дочь Александра III, сестра Николая II), *Романов переулок* (по имени боярина Н.И. Романова, двоюродного брата первого царя из рода Романовых), *переулок Александра Невского, улица Александра Невского* (отметим, что отношение к великому князю Александру Невскому всегда было особым, его заслуги признавались в том числе и советской властью).

¹⁷ Влахова-Ангелова М. Улиците на София // Паметта на града. София: Многообразие в единството, кн. 1/2014. С. 101.

¹⁸ Ефремов Ю.К. О ходе и принципах наименований московских улиц // Вопросы географии. Сб. 126. М.: Мысль, 1985. С. 39.

В софийской и варшавской урбанонимии, в отличие от московской, достаточно широко представлены наименования агеографического типа. Так, в Софии насчитывается 119 таких названий (4,4%): улица «*Свети Пимен Зографски*», улица «*Света София*», бульвард «*Свети Климент Охридски*», в Варшаве – 40 наименований из 5136), *Ulica św. Maksymiliana Kolbego* (Максимилиан Кольбе – священник-францисканец, погибший в Освенциме), *Ulica Świętych Cyryla i Metodego* (св. Кирилла и Мефодия) и т.д. В Москве же улицы, как правило, получали свои наименования по находящимся рядом монастырям и церквям, а не по их покровителям. В советские годы улицы, связанные с именами святых, в большинстве своем были переименованы. Современное ономастическое пространство Москвы содержит едва ли не единственное наименование подобного типа – улица *Сергия Радонежского*.

Наименования, производные от этнонимов, достаточно широко распространены в Москве: *Татарская улица* (по Татарской слободе, прежде населенной выходцами из Золотой Орды), *Шведский тупик* (по располагавшемуся там шведско-норвежскому подворью), а также в Варшаве: *Ulica Góralska* (*Górale* – этнокультурная группа поляков, проживающих в горных областях на юге Польши, а также в Словакии и Чехии), *Ulica Kaszubska* (*Kaszubi* – жители польского поморья), однако совсем не встречаются в Софии. Возможно, на это повлияло то, что официально названия софийских улиц были утверждены и введены в обращение достаточно поздно, уже после Освобождения (1878 г.). Номинация осуществлялась «сверху», правительство было заинтересовано в создании ономастического ландшафта, отвечавшего духу времени.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают варшавские наименования-меморативы, производные от имен мифологических, фольклорных и литературных персонажей (142 наименования, ср. 49 в Софии, 2 в Москве): *Ulica Don Kiszota* (Дон Кихот, герой произведения М. Сервантеса), *Ulica Pana Tadeusza* (Пан Тадеуш, заглавный герой поэмы А. Мицкевича), *Ulica Kmiecica*, *Ulica Janka Muzykanta* (Кмичиц и Янко-Музыкант – герои произведений Г. Сенкевича), *Ulica Kubusia Puchatka* (Винни-Пух, герой произведения А. Милна) и т.д. Наименования данного типа, помимо собственно номинативной выполняют также эстетическую функцию, привнося определенное разнообразие в урбанонимический ландшафт и закрепляя в сознании жителей культурно значимые коннотации, важные для НКМ и УКМ.

Определенные отличия наблюдаются также в группе реально мотивированных наименований. Данный тип названий наиболее полно представлен в московской урбанонимии, количество топонимов и микротопонимов Москвы этого типа превосходит софийские и варшавские (31,6% от общего числа в Москве, 12% – в Варшаве, 7,5% – в Софии). Отмечается разнообразие используемых в московском годонимическом пространстве топонимов и микротопонимов, таких как *бутырка* (место, отделенное от общего поселения)¹⁹, *вал*, *ворота* (связаны со старыми оборонительными сооружениями), *гора*, *застава*, *ряд*, *хутор*, *крутец* (обрыв, утес), *бор*, *река*, *поле*, *луг*, *роща*, *сад*, *озеро*, что может быть объяснено территориальной протяженностью Москвы и спецификой формирования ее годонимикона в течение многих веков.

Символический принцип номинации, основанный на образных ассоциациях и предполагающий установление положительных коннотативных связей с объектом, часто эстетического характера, достаточно широко реализуется в варшавском городском пространстве. Так, варшавские урбанонимы могут содержать указание на элементы материальной и нематериальной культуры: *Ulica Kretonowa* (по виду ткани – кретон), *Ulica Pyskowa* (от *pyś* ‘эклер’) и т.д., в том числе усиливая ассоциации, связывающие городское пространство с важными для НКМ концептами и реалиями: *Ulica Poloneza*, *Ulica Poezji*. Позднее формирование софийского урбанонимикона объясняет факт широкого распространения в столице Болгарии урбанонимов с опорой на нумеративы, не несущие никакой дополнительной смысловой нагрузки и выполняющие чисто ориентационную функцию: *улица 1-ва*, *улица 747-та*, *улица 893-та* и т. д.

В разделе «Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии)» рассматриваются наименования объектов городского пространства Москвы, Варшавы и Софии, посвященные женщинам, а также дается характеристика основных функций, реализуемых годонимами и агоронимами данного типа в городском ономастиконе. Отдельно стоит отметить заметную национальную ориентированность урбанонимов, производных от женских имен, в отличие от меморативов, имеющих отношение к лицам мужского рода. Соотношение «своих» и

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. С. 129.

«чужих» среди урбанонимов, посвященных женщинам, следующее: 49/4 в Москве, 170/18 в Варшаве, 44/5 в Софии. Кроме того, даже персоны, с формальной точки зрения маркированные как «чужие», так или иначе связаны со страной, в столице которой они представлены, например – *улица «Леди Странгфорд»* (английский филантроп, помогавшая болгарам во время Апрельского восстания) и т.д.

В разделе «Переименования объектов внутригородского пространства» рассматриваются изменения ономастического ландшафта, производимые с течением времени. Перемены в топонимиконе являются неотъемлемой частью трансформаций социально-политического характера и следующих за ними кампаний по переименованию. В этой связи в топонимии (топонимии) выделяются наименования *константные* и *переменные*²⁰. К константным относятся урбанонимы, сохраняющиеся на протяжении длительного периода времени; как правило, они основываются на географическом принципе номинации, указывают на направление дорог или на местонахождение по отношению к другому значимому объекту. Такие урбанонимы крайне редко подвержены переименованию, поскольку выполняют функцию ориентира в городском пространстве и не обладают какими-либо дополнительными политическими коннотациями. Переменные урбанонимы чаще всего основываются на комеморативном принципе номинации, поэтому для них характерна высокая степень сменяемости и зависимость от исторической эпохи и политического курса, проводимого государством. Так, итогом социально-политических изменений начала 1990-х гг. стало переименование улиц, ассоциировавшихся с социалистическим прошлым: в Софии *улица «XII конгрес на БКП»* (БКП – Болгарская коммунистическая партия), в Варшаве *Ulica Manifestu PKWN* (PKWN (ПКНО) – Польский комитет национального освобождения, просоветский орган исполнительной власти Польши в 1939–1945 гг.), в Москве *Большая и Малая Коммунистические улицы* и т.д.

В **Заключении** в обобщенном виде изложены результаты проведенного исследования в соответствии с задачами и положениями, вынесенными на защиту, обозначены дальнейшие его перспективы.

Как показал произведенный анализ, в ономастическом пространстве всех трех славянских столиц отмечается взаимодействие тенденций к унификации и

²⁰ Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия структурно-семантический анализ топонимической системы. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 62.

уникальности, заметны различные формы взаимодействия универсального, национального и локального начала. Важно отметить, что способы проявления региональной (локальной) идентичности имеют свою специфику в Москве, Софии и Варшавы: в этой части топонимикона главную роль играют персональные меморативы, с ними конкурируют «имиджевые» названия. Доминирующим следует признать именно тренд на унификацию, прежде всего, в ее общенациональном измерении, а топонимы, подчеркивающие локальную специфику, играют подчиненную роль в ономастике столицы. Было установлено также, что основным принципом номинации в урбанонимике трех славянских столиц является антропонимический принцип, однако даже в его рамках наблюдается ряд отличий, что связано с конфигурацией УКМ в каждом из городов.

Данное исследование, направленное на структурно-семантический и культурно-исторический анализ ономастиконов трех славянских столиц (Москвы, Софии и Варшавы), подчеркнуло важность сопоставительного изучения наименований объектов внутригородского пространства как в собственно лингвистическом, так и в лингвокультурологическом аспекте. Результаты, полученные в ходе исследования, могут представлять интерес при дальнейшем изучении национальных языковых и урбанонимических картин мира, а также войти в курс по топонимике и ономастике. Перспективу дальнейшего исследования урбанонимии Москвы, Софии и Варшавы составляет подробное изучение влияния на номинацию локального и универсального факторов, а также соотношения типов названий в различных городах, в том числе нестоличных в сопоставлении с главным городом (городами) страны.

Приложение к диссертации состоит из шести таблиц. Таблица 1 содержит сводные данные о номенклатурных терминах Москвы. В Таблице 2 приводится список номенклатурных терминов Софии. Таблица 3 описывает номенклатурные термины Варшавы. В Таблице 4 приводятся структурные типы топонимов и агоронимов в городском пространстве Москвы. Таблица 5 включает в себя данные о структурных типах в урбанонимии Софии. В Таблице 6 обозначены структурные типы, функционирующие в городском пространстве Варшавы. В Таблице 7 представлены виды и типы урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени
М.В. Ломоносова. Общий объем публикаций – 2, 1 п.л.:**

1. Масальская М.М. Литературные урбанонимы Варшавы: типология и функции // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2021. С. 1099–1104. Объем – 0,3 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,342. Объем авторского вклада 100%.
2. Масальская М.М. Память о Второй мировой войне в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы и Варшавы) // Вестник Башкирского университета. Том 26. № 4. 2022. С. 1032–1037. Объем – 0,3 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,318. Объем авторского вклада 100%.
3. Масальская М.М., Остапчук О.А. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии) // Славянский альманах. Том 3. 2022. С. 171–190. Объем – 1,1 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0, 143. Объем авторского вклада – 50%.
4. Еремина (Масальская) М.М. Годонимы с условно-символической номинацией в городском пространстве Варшавы // Мир науки, культуры, образования. Том 4, № 101. 2023. С. 243–245. Объем – 0,4 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,516. Объем авторского вклада 100%.

**Публикации в других научных изданиях. Общий объем публикаций –
1, 3 п.л.:**

1. Масальская М.М. Наименование городских объектов как лингвокультурный объект (на материале урбанонимов Москвы, Софии и Варшавы) // Россия и Запад: диалог культур: сборник научных статей. М.: Изд-во Моск. ун-та (МГУ). 2020. С. 309–319. Объем – 0, 6 п.л. Объем авторского вклада 100%.
2. Масальская М.М. Переименования городских объектов как часть языковой политики государства (на примере Москвы, Софии и Варшавы) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Том 2. № 107. 2020. С. 58–64. Объем – 0, 7 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0, 523. Объем авторского вклада 100%.